

Церковь преподобной Марии Египетской Абалакского монастыря Тобольского района Тюменской области в свете археологических исследований

Аннотация

Статья посвящена малоизвестным аспектам архитектурной истории церкви преподобной Марии Египетской (1752–1759 гг.) Абалакского мужского монастыря (Тобольский район Тюменской области), которые удалось прояснить при проведении археологических исследований в 2007–2010 гг.

Ключевые слова: Абалакский мужской монастырь, церковь преподобной Марии Египетской, археологические исследования, XVIII в.

К середине XVIII в. в Абалаке сформировался большой приходской комплекс, состоящий из храма во имя Знамения Пресвятой Богородицы, церкви во имя святителя Николая Чудотворца и церкви-колокольни во имя преподобной Марии Египетской (рис. 1). История строительства этих доминант Абалакского мужского монастыря довольно хорошо изучена [1; 9, с. 39–50; 16; 17; 18]. Цель публикации — осветить малоизвестные факты архитектурной истории одной из таких доминант — церкви преподобной Марии Египетской с привлечением данных археологических исследований.

Известно, что первоначально придел во имя преподобной Марии Египетской вместе с приделом святителя Николая размещался в деревянной, а затем, после пожара 1680 г., и в каменной Знаменской церкви. В 1748–1750 гг. появился отдельный храм во имя святителя Николая [1, с. 9], но лишь несколько лет спустя представилась возможность увековечить память святой.

В 1752 г. от абалакского прихода митрополиту Тобольскому и Сибирскому Сильвестру приходит просьба разрешить строительство колокольни. Взамен прежней обветшавшей деревянной колокольни прихожане пожелали построить новую каменную колокольню на особом месте, а также вокруг Знаменской, Никольской церквей и колокольни возвести деревянный забор [5]. В ходе строительства церкви в первоначальный проект были внесены некоторые изменения. После возведения первого яруса колокольни в 1755 г. от прихожан и священников поступило предложение возвести над первым ярусом храм во имя преподобной Марии Египетской [4]. На-конец, в 1759 г. состоялось освящение церкви, посвященной этой святой [1, с. 9].

Традиционно автором проекта считают Корнелия Михайловича Переволоку [18, с. 177]. В колокольне отразились новые веяния архитектурного стиля: вместе с колокольней Михаило-Архангельской церкви в Тобольске (между 1749 и 1754 гг.) она стала одной из первых нешатровых колоколен в Сибири [17, с. 68].

Колокольня выдержана в ярусных формах, имеет четкое объемное построение: на высокий четверик собственно храма поставлен почти такой же высоты восьмерик колокольни под восьмигранным куполом. Венчает вертикальную композицию пирамидальный свод барабана. Одноярусная апсида и двухъярусный притвор имеют лаконичную прямоугольную форму, что значительно повышает монументальность, весомость архитектуры сооружения. В деко-

ративном решении фасадов здания использованы барочные формы и элементы [16, с. 33].

С запада, со стороны Иртыша, у колокольни выделяется парадный арочный портал, который сейчас не функционирует. С противоположной стороны существует вход через восточный притвор. Длительное время помимо входа через притвор функционировал и проход с южной стороны колокольни. То, что этот вход не наследие советского времени, доказывает акварельный рисунок М.С. Знаменского, датируемый 1862 г. (рис. 2) [15]. При проведении недавних реставрационных работ он был заложен кирпичом, а на его месте сформировано высокое арочное окно. Главный путь в колокольню теперь пролегает только через притвор, отстроенный в меньших размерах.

С начала реставрационных работ в 2007 г. внутри памятника представилась возможность организовать надзорные работы и провести небольшие археологические раскопки. В последующие годы раскопки расширились и проходили не только близ колокольни, но и на других участках монастыря (рис. 3) [10].

Наши исследования показали, что основание памятника возводили следующим образом: по периметру будущего храма копалась траншея, в которую выкладывался фундамент из большеформатного кирпича на известковом растворе [11]. У южной стены зафиксировано использование известково-кирпичной засыпки под основание фундамента [8, с. 211–212]. Глубина заложения фундамента от уровня современной поверхности составила в среднем 2,2 м [11].

По всей видимости, в выборе глубины заложения учтена не только высота сооружения, но и опасная близость от склона горы. Не секрет, что подмывание высокого коренного правого берега р. Иртыш вешними водами доставляло множество хлопот. Известно, что уже значительно позже, в 1892 г., опасность повреждения церкви от оползня заставила заняться укреплением берега. Правда, укрепление не принесло желаемого результата, а в 1903 г., после обследования комиссией, последовал запрет на любой проезд и прогон скота по кромке обрыва [6].

Отдельный интерес имеется к месту заложения колокольни. До начала строительства в камне в абалакском приходе стояла ее деревянная предшественница. Однако неизвестно ее месторасположение. Как уже упоминалось выше, в письме митрополиту Сильвестру от 1752 г., «...прихожане желают построить новую каменную колокольню на особом месте...». Так что место расположения старой и новой колоколен может кардинально не совпадать.

Известно другое — церковь-колокольню крайне «удачно» поставили на старые могилы. Раскопками внутри нее изучено 15 погребений разной степени сохранности. Часть из них была разрушена в процессе функционирования кладбища; несколько погребений, волею судьбы оказавшихся у границ будущих стен, оказались смещены со своих мест при возведении фундамента. Установлено, что храм перекрывает приходское кладбище, простирающееся далее за границы стен [7]. Также выяснено, что западная граница кладбища не выходит за пределы каменных монастырских стен [13]. Кладбище нами датируется первой четвертью XVII — второй половиной XVIII в.

Органично соседствовала с усопшими на погосте колония грызунов. Их норы были обнаружены в большом количестве в могильных насыпях и материковом суглинке. Одну из погребальных колод зверьки облюбовали для своей кладовой, наполнив ее отборным зерном [11].

Значительно позже, в период функционирования храма, в северо-западном углу была возведена уже другая могильная конструкция — кирпичный склеп. Сооружение возведено из современного кирпича на цементном растворе и покоится на брусках, уложенных горизонтально. Параметры частично раскрытого склепа в длину составляют 2,6 м, в высоту — 1,74 м. Принадлежность и точная датировка сооружения склепа остается пока нерешенной [12].

Интересна, хотя и не экстраординарна, схема устройства пола в средней части храма (рис. 4). Половые лаги опирались на систему вертикальных столбов, закопанных в землю.

Подобные подпорные столбы, поддерживающие пол, известны из раскопок в Тобольске [2; 3].

Во время работ нами было выявлено четыре опорных столба. Это позволило реконструировать устройство пола. Устройство пола представляется нам в следующем виде: вдоль стен располагалось 5 рядов бревен, поперек 4 ряда. Угловые столбы парные. По периметру, а также вдоль (возможен вариант и поперек) крепились лаги. Так как расстояние между столбами, зафиксированное при раскопках целостного культурного слоя на участке траншеи, составляло 2,05 м, то поперек, по всей видимости, располагались лаги с меньшим шагом. В противном случае, из-за отсутствия дополнительной поддержки и провисания, половые доски не выдержали бы большого веса. Сверху на поперечные лаги укладывались доски.

Показательна серия находок изразцов второй половиной XVIII в. [14]. Изразцы были обнаружены внутри (рис. 5) и с южной стороны колокольни. По многим параметрам изразцы имеют схожие черты. Эти находки заставляют поставить вопрос о существовании печного отопления в храме. Об этом не упоминается ни в дореволюционной, ни в современной научной печати. Храм всегда считался холодным. Присутствием печей в храмах на территории монастыря в этот период отмечена лишь церковь Николая Чудотворца.

Таким образом, проведенные в Абалакском монастыре археологические исследования открыли новые факты в истории церкви преподобной Марии Египетской, а также позволили взглянуть на историю формирования монастырского комплекса с другого ракурса.

Список использованных источников

1. Абрамов Н.А. Абалакский Знаменский третьеклассный мужской монастырь. С. 1–24 // Тобольские епархиальные ведомости. – 1884. — № 1.
2. Адамов А.А. Археологические исследования на объекте «Софийско–Успенский собор с ризницей и котельной» в 2005 г. // ТИАМЗ. Научный архив. Д. 1737.
3. Адамов А.А. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Здание Губернской судебной управы» по адресу: г. Тобольск, Красная площадь 2 в 2006 г. // ТИАМЗ. Научный архив. Д. 1742.
4. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И156. Оп. 1. Д. 1814.
5. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И156. Оп. 1. Д. 92.
6. ГБУТО «ГА в Тобольске». Ф. И353. Оп. 1. Д. 489.
7. Данилов П.Г. Православный некрополь XVII–XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги перспективы исследования. С. 158–163 // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — Новосибирск, 2012. — Выпуск 7: Археология и этнография.
8. Данилов П.Г. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Абалакский монастырь» в 2008 году. — Тобольск, 2008. — 229 с. // Архив ИА РАН.
9. Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. — Москва: Изд-во «Искусство», 1987. — С. 191.
10. Загваздин Е.П. Итоги археологических исследований в монастырях Тюменской области // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: в 2 т. / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. — Омск; Тюмень; Екатеринбург: Изд-во «Магеллан», 2014. — Том I. — 320 с. — С. 158–163.
11. Загваздин Е.П. Об одном факторе, связанном с повреждением погребений // Глобализация науки: проблемы и перспективы: сборник статей международной научно–практической конференции. 7 февраля 2014 г.: в 3 ч. — Ч. 3 / отв. ред. А.А. Сукиасян. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. — С. 174–177

12. Загваздин Е.П. Отчет по результатам археологических исследований, проведенных в церкви преподобной Марии Египетской (Абалакский монастырь). — Тобольск, 2007. — 69 с.// Архив НПО «Сохранение археологического наследия народов Сибири». №От 1/2007.

13. Загваздин Е.П. Отчет по результатам археологических исследований, проведенных на территории Абалакского монастыря. — Тобольск, 2010. — 78 с.// Архив НПО Сохранение археологического наследия народов Сибири. №От 2/2010.

14. Загваздин Е.П. Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: в 2 т. / под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. — Омск; Тюмень; Екатеринбург: Изд-во «Магеллан», 2014. — Том II. — С. 231–236.

15. Знаменский М.С. От Тобольска до Обдорска: [альбом]. — Тобольск, 2008. — 32 л.

16. Манонина Т.Н. Свято-Знаменский монастырь в селе Абалак. С. 26–38 // Вестник ТГА-СУ. — Тюмень, 2008. — №2.

17. Масиель Санчес Л.К. Каменные храмы Сибири XVIII века: эволюция форм и региональные особенности: дис. ... канд. искусств. — Москва, 2003. — 245 с.

18. Сухорукова Н.В. Абалакский Знаменский монастырь // Альманах Тобольск и вся Сибирь: альманах. — Тобольск, 2012. — С. 174–186.

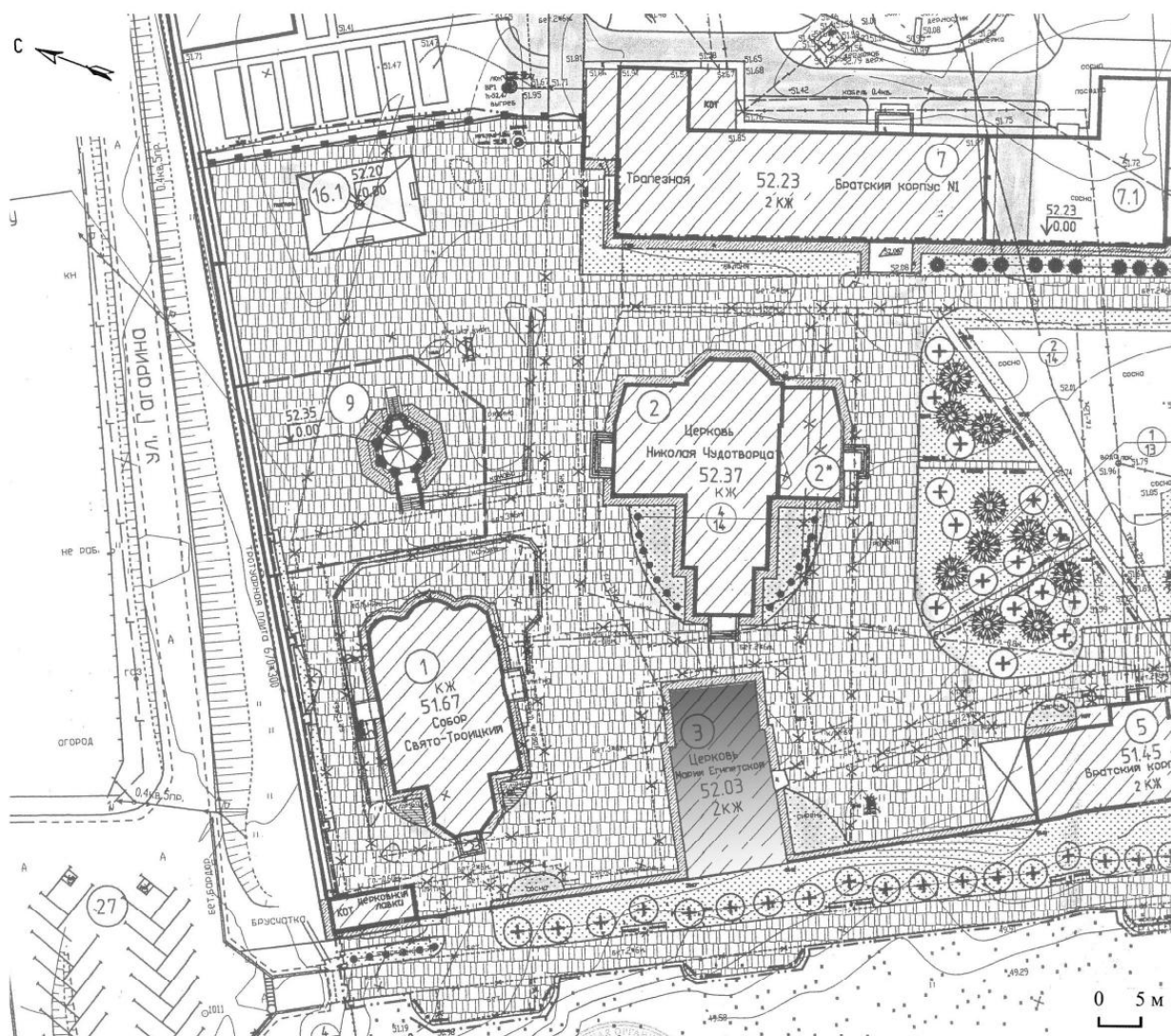

Рис. 1. Церковь преподобной Марии Египетской на плане Абалакского монастыря (2010 г.). Полевые материалы автора

Рис. 2. Вид на церковь преподобной Марии Египетской с южной стороны (сверху вниз: акварель М.С. Знаменского (1862 г.), снимок Сергея Бузланова (2003 г.), снимок фото Олега Варова (22.06.2014 г.)

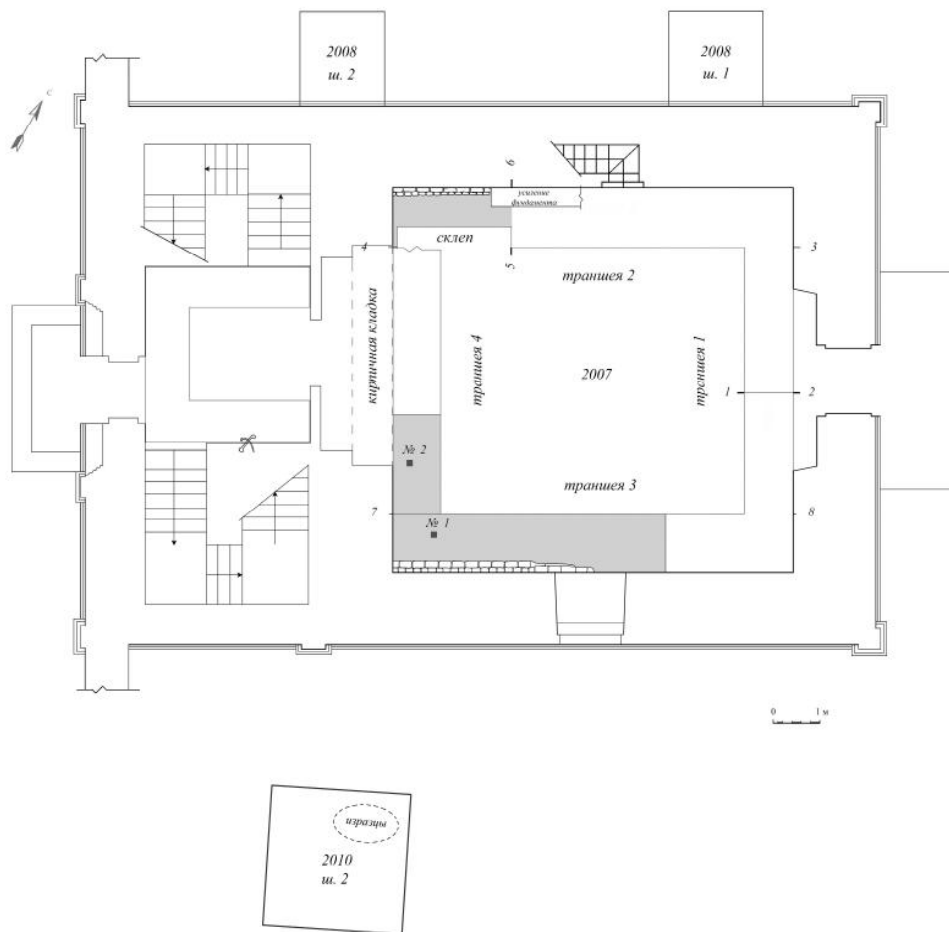

Рис. 3. Сводный план раскопов близ церкви преподобной Марии Египетской (2007–2010 гг.). Полевые материалы автора

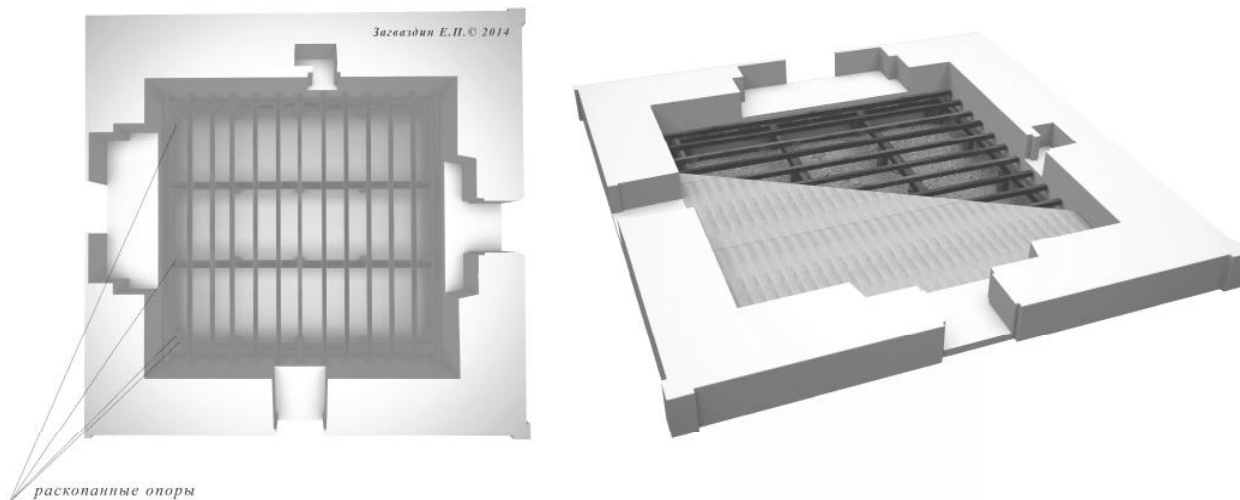

Рис. 4. Устройство пола в церкви преподобной Марии Египетской (реконструкция автора)

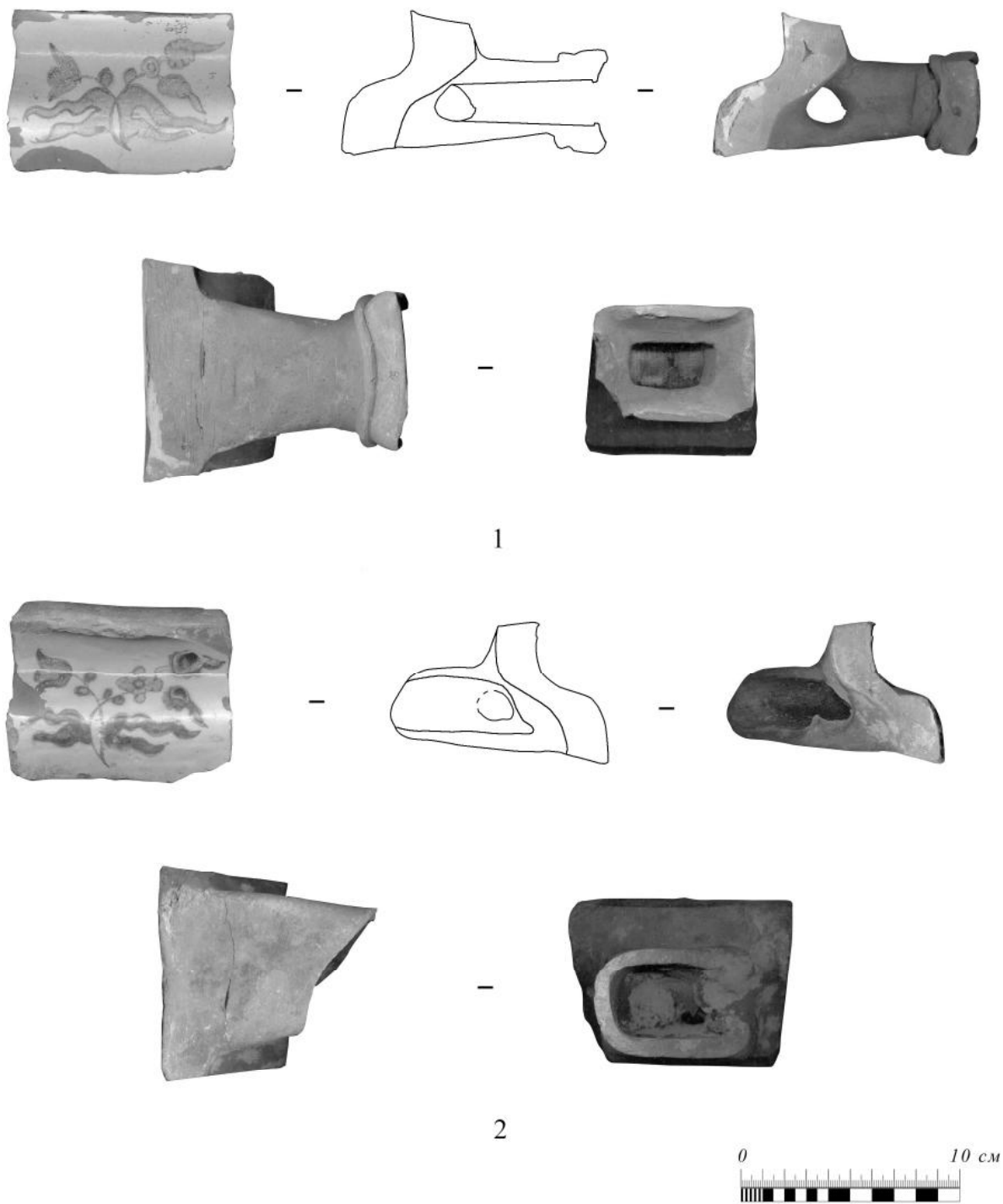

Рис. 5. Находки изразцов (2007 г.). Полевые материалы автора